

▲Annotation

Жизнь Павлиции изменилась в тот самый день, когда она переступила порог Академии Проклятых. Магия, проснувшаяся в уличной оборванке, подарила ей будущее, о котором другие покинутые могут только мечтать, но так ли все просто на самом деле?

Красавец-куратор вдруг становится ее единственным защитником.

Наглый второкурсник, у которого есть невеста, всеми силами желает завоевать ее сердце. А тайны, которые необходимо охранять, тайнами больше не являются. Как вырваться из этой паутины? И как узнать ответы на главные вопросы: кем были ее родители и почему восемнадцать лет назад ее оставили в Доме Покинутых?

Дора Коуст

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

▲Дора Коуст

Покинутая 2. Огонь в сердце

▲Глава 1

Бояться нужно не мертвых,

Бояться нужно живых

– И что же я украла? – спросила я с вызовом.

– Мое сердце.

Это утро было мрачным настолько, что казалось, будто за окнами общежития уже наступил вечер. Слово я проспала не только целую ночь, но и даже весь день. Тяжелые свинцовые тучи загородили собою небо, поливая землю непрекращающимся дождем. Он стучал по окну не переставая, но абсолютно не мешал спать моим соседкам.

И мне не мешал. Открыв глаза за полчаса до звукового сигнала, оповещающего о том, что пора подниматься, я с удивлением поняла, что у меня сегодня просто отличное настроение. Кошмар не являлся ко мне в эту ночь, одеяло не загоралось, так что поводы улыбаться у меня очень даже были.

Поправив отсыпавшимся девчонкам одеяла – в комнатах уже было прохладно, а магическое отопление еще не включали, – я отправилась в душевые, чтобы привести себя в порядок. Горячая вода согревала, а отсутствие какой-либо компании давало время на то, чтобы насладиться этими мгновениями.

Я с улыбкой вспоминала вчерашний вечер. Свой громкий смех, прокатившийся по улице, спугнувший притихших на крышах птиц. Сейчас мне казалось, что в нем были даже нотки истерики, но Ионтин смотрел на меня все так же невозмутимо. Улыбался, и, наверное, это была первая улыбка, которую я видела на его лице не злорадную, а добрую.

Только это ничего не меняло. Я все равно ушла. Развернулась и вновь продолжила путь, на котором моя гордость сражалась с холодными порывами ветра.

Недолго сражалась.

Чужой теплый плащ налетел на меня со спины, внезапно укутывая. Я успела испугаться и поспешно обернулась, чтобы увидеть Ио, стоящего все на том же месте, но уже без плаща. Казалось, даже его расслабленная поза не изменилась. Отсюда я никак не могла

▲ рассмотреть его лицо, но почему-то была уверена, что он все так же улыбается.

Его черные глаза говорили о том, что мне стоит бояться. Его улыбка намекала на это. Вся его поза предлагала мне одуматься и скрыться, бежать так далеко, насколько смогу, но это противостояние уже вышло на новый уровень.

Я его не боялась.

Больше того, вернувшись в стены Академии Проклятых, я с удовольствием сожгла его плащ в мусорном ведре в уборной. Одного огонька хватило, чтобы дорогая ткань вспыхнула, заискрилась защитными плетениями и превратилась в серый пепел.

В этот момент мне было совсем не совестно. Потому что я не просила Ио укутывать меня своим плащом. У него была невеста – та, кому я искренне желала повредить все волосы, та, что плакала, трепетно прижимаясь к нему, касаясь костяшками пальцев его лица, всего за полчаса до этой малоинформативной беседы.

Увидев слезы на лице Дионики, я совсем не испытала удовлетворения. Какой бы ни была причина, почему девушка плакала, злорадствовать по этому поводу я не желала. За себя я обязательно отомщу, но сделаю это открыто и сама, а не исподтишка и чужими руками.

У меня не было влиятельного отца, который исполнял бы любые мои капризы. У меня была только я сама.

Ранним воскресным утром в столовой академии ожидаемо было тихо. Сонные студенты, несомненно выбравшиеся из своих кроватей по важным поводам, досыпали над кружками с чаем или какао, но присоединяться к ним я не собиралась.

Схватив со стола тарелку с блинами, залпом выпила стакан сока и отнесла посуду к мойке, приветливо махнув астарии Гебби. Повардомовой кивком косматой головы поприветствовал меня в ответ и вновь занялся тестом для хлеба.

Выпечка в академии была почти такой же вкусной, как у Грегальды в Доме Покинутых, но блины... Блины у домового были выше всяких похвал, в чем я лично могла убедиться вот уже в который раз.

Жаль, взяла с собой мало. Они исчезли до того, как я, вымокнув до нитки, добралась до конторы некроманта и огневика. Там меня, к

▲ моему глубочайшему удивлению, встретили ароматным горячим чаем с листиками мяты и... стопами, полными отчаяния.

– Убейте меня, – не открывая глаз, произнес Леу.

Он лежал на диване в приемной, в то время как ноги его из-за неподходящего размера мебели свисали на пол.

Перешагнув через них, я кивком поприветствовала Ио и прошла к своему рабочему месту, оставляя за собой некрасивые лужи.

Удивительно, но некромант, несмотря на погоду, сегодня был энергичен и весел, в то время как его друг изо всех сил показывал, какой он несчастный.

– Тебя Ионтин, что ли, покусал? – усмехнувшись, спросила я, вешая мокрый плащ на крючок напольной вешалки.

От вешалки я даже отойти не успела, как лужи на полу исчезли, а сам плащ мгновенно высох. С подозрением покосившись на некроманта, я успела заметить, как он спрятал освободившиеся руки себе за спину. Освободились они потому, что на край стола, не заваленный бумагами, Ио поставил поднос. На подносе своего часа дожидались миниатюрная чашка, пузатый прозрачный чайничек с заварившимся отваром и три маленьких пирожных.

– Лучше бы он, – простонал огневик, приоткрывая один глаз. – У тебя от головы с собой, случайно, ничего нет?

– А ты разве сам себя вылечить не можешь? – любопытствовала я, берясь за ближайшие листы.

Подозрительное подношение я пока успешно игнорировала.

– Мы еще не проходили самоисцеление, – поведал мне Леу, прикладывая ладонь к своему лбу.

– А друг тебе на что? Вы же вместе на целительство ходите.

– Не друг он мне больше! – патетично воскликнул огневик и тут же застонал.

– Я лишь хочу, чтобы ты понял всю опрометчивость своего поступка, – смешливо улыбнулся Ио, скрываясь в своем кабинете. О каком поступке речь, я спрашивать не стала, хоть мне и было любопытно. Вместо этого приступила к разбору документации, который уже не казался мне таким невыполнимым делом.

– Может, ты меня вылечишь? – с надеждой спросил огневик, приподнимаясь.

– Я не умею, – призналась я, на мгновение отвлекаясь.

▲– Жаль, – произнес он с тяжелым вздохом и лег обратно на диван.

Но следующие листы я посмотреть так и не успела. Поверх них лег другой документ, тут же приковавший мое внимание. В первую очередь меня заинтересовала сумма в четыре тысячи айлинков, а также сверхурочные, которые оплачивались по двести пятьдесят айлинков в час, что было вполне приемлемо и даже шикарно, но...

Я прекрасно помнила слова Ионтина о том, что я их разорю, а потому имела полное право отыграться. Просто не нравилось, когда обо мне думали хуже, чем я была. Мне сразу хотелось соответствовать чужим ожиданиям. Исключительно назло.

На Ио, замершего у моего стола, я посмотрела с осуждением.

– Не друг он тебе больше, это факт, – проговорила я, пытаясь взглядом вызвать чужую совесть.

– Вот-вот! – поддакнул Леу и тут же застонал оттого, что слишком резко поднялся.

– Ионтин, вот скажи мне, ты жлоб?

Услышать подобное от меня некромант определенно никак не ожидал. Выражение его лица мгновенно изменилось на изумленное, а я продолжила:

– Исходя из договора, мне необходимо работать восемь часов в неделю по выходным, за что мои работодатели, согласно тому же договору, платят мне по четыре тысячи айлинков. Сделав нехитрые

вычисления, можно понять, что час моей работы оплачивается в сто двадцать пять айлинков. Вы же предлагаете мне работать за двести пятьдесят айлинков в час сверхурочно, что является лишь половиной от того, на что я рассчитывала.

– Сверхурочные всегда оплачиваются в двойном объеме, – ответил он то, что я и без него знала.

– Да, но я работаю в выходные дни, которые тоже должны оплачиваться по двойному тарифу. Итак, вопрос: где мои пятьсот айлинков в час?

Молчание, которое я могла бы охарактеризовать своей полной и безоговорочной победой, длилось не меньше трех минут, за которые парни как-то разом погрузились. Я же уже с трудом сдерживала улыбку, что так и напознала на губы.

♣– А я говорил, что убогая нас разорит, – сдержанно произнес Ио, растеряв все свое радушие.

– Лиция, мы сами столько не зарабатываем, – попытался Леу быть корректным.

– И очень даже зря, – заметила я нравоучительно, ставя свою подпись на обоих экземплярах договора. – У вас на все заявки одна стоимость, в то время как срочные заказы и заказы на выходные дни должны оплачиваться по двойному тарифу. Это право клиента – выбирать, когда он хочет вас видеть и какие деньги готов за предоставляемую вами услугу отдать. Учитесь, пока мои советы бесплатные.

– Слушай, а давай возьмем ее на встречу к арендодателю? – неожиданно предложил огневик. – С ее хитростью и словоохотливостью...

– Чтобы она ему рассказала, что он может брать с нас в два раза больше по выходным? Нет уж, спасибо, – усмехнулся Ио.

– Мы на заявку едем? – прервала я их малоинформативный диалог. – Нас ждут на месте уже через сорок минут.

И это была чистая правда. Ответное письмо в деревню я отправила еще вчера. Сколько времени займет поездка, мне было неизвестно, но что-то подсказывало, что плохая погода на скорости лошадей обязательно скажется.

Забрав свой плащ, из конторы под холодные капли дождя я выбралась первая, но ни одна меня не коснулась. Над нами с некромантом благодаря ему же образовалась перламутровая пелена защитного купола. Исключительно над нами.

– Да ты издеваешься! – возмутился Леу, который тут же вымок до нитки. – Ты же знаешь, что я не в состоянии магичить!

Холодные капли ручьями сбегали по его лицу и волосам.

– А я тебе вчера говорил, что утром у нас заявка.

Пока Ионтин ловил наемный экипаж, я сжалась над огневиком и встала с ним рядом, чтобы защитный купол оберегал от дождя и его.

С благодарностью мне улыбнувшись, он даже дверцу кареты для меня придержал, но рядом со мной некромант ему сесть не позволил.

Сел сам, вызывая у меня очередную насмешку. Но только ею я и ограничилась за все время пути. Жалуясь на свое состояние, Леукус не дал нам поговорить о чем-то другом, например, обсудить задание.

♣Дождь громко стучал по крыше экипажа, но к тому моменту, как карета остановилась, стал совсем мелким. Хотя тяжелые черные тучи

освобождать небо не торопились.

Расплатившись с извозчиком, Ио подошел к нам, осматривая пустую деревню. Только лай собак и слышался, но в такую погоду из своих будок они предпочитали не выбираться.

– Я просила нас встретить, – обозначила я наши позиции.

– Возможно, они еще не видели письмо, – предположил огневик.

– Или кто-то его не туда отправил, – покосился на меня Ионтин. А я вот взяла и промолчала. Потому что он вполне мог быть прав. Нет, действовала я согласно оставленной Леу инструкции, но шкатулкой-артефактом пользовалась впервые, так что последний вариант не исключался.

– Идем искать дом старосты, – предложила я, делая первый шаг по дороге, что была одной сплошной грязью. – В конце концов, это именно он нас вызвал.

Дом старосты нашелся не сразу. Войдя на чужой первый попавшийся двор, я громко постучала в дверь, игнорируя собаку, что злобно лаяла, абсолютно не радуясь неожиданным гостям. Некромант и огневик в этот момент нервно топтались за забором. Ходить по чужим домам им было не по статусу.

Распросив у дородной женщины, открывшей дверь, где находится дом старосты, мы отправились дальше по улице. Оказалось, что найти большое, добротное построенное здание мы могли бы и без ее подсказок. Дом однозначно выделялся среди других не только размерами, но и относительной новизной.

На этот раз в дверь стучал некромант.

– Доброе утро, разрешите представиться... – начал было он, стоило створке открыться.

Но закончить свою речь не успел.

– Батюшки мои, некромаги! – воскликнула девица в цветастом платье. И уже явно не нам: – Батька, некромаги явились!

На пороге нас держать не стали. Я опомниться не успела, как мы оказались в доме, да еще и усаженными за стол, на который спешно накрывали та самая девица и женщина постарше, что оказалась женой старосты.

▲– Ешьте-ешьте, – приговаривала она, взволнованно обмахиваясь вышитым платочком. – Тощие-то какие!

– Нам по профессии положено, – буркнул Ионтин, который есть абсолютно не хотел.

Я тоже не горела желанием, но, чтобы не обидеть хозяев дома, попробовала всего по чуть-чуть. Что же касалось Леу, то огневик предложенным угощениям предпочел рассол из-под огурцов, который бережно, но при этом по-хозяйски перелил себе из глубокой тарелки прямо в кружку.

– А вы письмо мое получили? – уточнила я, с удовольствием принимая кусочек рыбного пирога.

– А как же не получить? Получил, – ответил хозяин дома, представившийся Батькой Понкой, что позволило мне с превосходством взглянуть на Ионтину. – Только встретить вас никак не мог. Мы свои дома сейчас стараемся вообще не оставлять без присмотра.

– Прошу прощения, а мы – это кто? – снова влезла я, так и не дав Ио ничего сказать.

– Так мужики. Я ж вам в письме писал, что нечисть у нас какаято завелась.

– Нечисть или нежить? – спросил некромант, так и не притронувшийся к еде.

– А кто его знает? Только если раньше он по ночам ходил да кур наших таскал, сейчас уже и посреди белого дня является, по огородам бродит. Вчера Марушку мою напугал, окаянный.

Хозяйская дочка активно закивала, подтверждая слова отца.

– А описать его можете? – любопытствовал разулыбавшийся Леу. Кажется, его головная боль уже прошла.

– Так черный такой. Высокий и худой, – припомнила девица. – И лицо бледное, а глаз нету – чернота одна. И это, на человека похож, когда тот того – к праотцам отправляется.

– А в огороде-то у вас что он делал? – снова опередила я Ио, что парню однозначно не понравилось.

На меня он посмотрел с предупреждением, нехорошо прищурившись, но мы же общее дело делаем, разве нет?

– Знать не знаем, – отозвался Батяка Понка. – Но он не только в нашем огороде отметился.

♣– Договор на оказание услуг подпишите, – достал Ио бумаги словно из воздуха.

– А вы нам место в огороде покажите, пожалуйста, – попросила я Марушку, поднимаясь из-за стола. – Леу, пойдём.

Из дома женщины выходили неохотно и исключительно вдвоем.

Накинув теплые вязаные платки на плечи себе и дочке, хозяйка дома сама повела нас в свой огород. Он был ухоженным, каждая грядка была на своем месте, а от травы имелось только одно название. Остановившись у молодых яблонь, женщина дальше идти отказалась и дочери не дала.

– Вон там, у шестой яблони. Сами смотрите.

К яблоне мы с Леу подошли вдвоем. Усевшись на корточки, я визуалью осмотрела землю, но, прибитая дождем, она была мокрой и от другой земли ничем не отличалась.

– Нам бы лопату, – попросила я, пытаюсь скрыться от мелкого дождика за капюшоном.

– Отойдите.

Голос принадлежал Ионтину. Он был обманчиво спокойным, даже безэмоциональным, если бы не злость, что поселилась в его глазах. Создавалось впечатление, что парень уже десять раз пожалел о том, что взял меня с собой, но я не могла просто стоять в стороне, как он того хотел. Мне тоже было любопытно, что тут произошло.

Поднявшись, я отошла на два шага. Марушка принесла нам лопату, брать которую пришлось в руки огневику, но копать он не торопился, потому что проход рядом с яблонями занимал Ио. Присев на корточки, он распротер ладони над указанным местом и прошептал заклинание поиска. Я это знала, потому что заклинание поиска умертвий было почти таким же, лишь немного отличаясь тем, что искать в этом случае приходилось что-то конкретное.

Мы же сейчас ничего конкретного не искали.

– Здесь ничего нет, – произнес некромант, поднимаясь. – В какие еще дворы забредало умертвие?

Ответ хозяйки дома я не слушала, потому что лично мне было очень даже ясно, что за кражами стоит совсем не умертвие. Мы были в доме в начале улицы, сейчас находились в доме старосты, и у этих

дворов имелось кое-что одинаковое. Калитки закрывались на крючок, который нужно было снять с петельки, чтобы попасть во двор.

▲ Умертвия что первого, что второго класса были на это не способны. Управляемое умертвие третьего класса могло бы попытаться войти по приказу хозяина, но в таком случае нам нужно было искать именно хозяина. Ну а четвертого класса здесь просто не могло быть. Куратор говорил, что от мертвецов из высших всегда исходят ощутимые колебания, которые нарушают магический фон. Лично я никаких колебаний не чувствовала. Зато увидела то, чего в огороде явно быть не должно было. Маленький, едва заметный темно-зеленый кристалл почти сливался цветом с землей. Поначалу я подумала, что это стеклышко, но слишком хорошо были выточены грани октаэдра. Нагнувшись, я хотела его поднять, но неожиданно была вздернута вверх. На вконец разозленного некроманта я, как и всегда, смотрела снизу вверх.

– Угробиться решила, не дожидаясь моего участия? – спросил он тихо и как-то зловеще. – Это ты молодец, хорошо придумала.

– Да я просто увидела там... – начала я было оправдываться, не ожидая такого напора.

– Вот именно. Ты увидела предмет, который можно назвать странным, потому что быть его здесь абсолютно точно не должно. И что ты сделала?

– Да ладно тебе, Ио. Не распекай ее, – усмехнулся огневик, остановившийся рядом с нами. – Зато она что-то нашла.

– И вполне могла бы умереть, – произнес некромант жестоко. – Тебя в детстве не учили, что с земли не все можно поднимать? Леу, разберись.

Поджав губы, я так и осталась стоять в стороне, пока огневик заклинанием псевдолевитации поднимал темно-зеленый кристалл с земли. Ионтин в этот момент доставал из кармана плаща странную бежевую бумагу. Развернув ее, он кивнул другу, и кристалл упал точно в центр.

Всего мгновение ничего не происходило, но стоило Ио свернуть бумагу, запечатывая кристалл, как сверток вспыхнул зеленом и выпал из рук не ожидавшего подобного парня, приземлившись ровно у моих ног.

Но я ничегошеньки не почувствовала!

▲ И вдруг вспомнила почему. Браслет, закупоривающий мою магию, так и болтался у меня на руке, но, как только я его сняла и положила в карман плаща, мир словно преобразился. Магический фон этого места не просто колебался, он дрожал.

– Некромант? – спросил огневик у Ио.

– Некромант, – подтвердил парень, едва заметно поморщившись. – Умертвием тут и не пахнет. Скорее всего, кто-то из беглых преступников.

– А камень? – произнесла я тихо, все еще ошеломленная от нахлынувшей магии.

– Запрещенный в нашем королевстве поглощающий артефакт.

Через несколько дней здесь начала бы умирать скотина, еще через неделю – люди. Каждая смерть проходила бы через этот камень, напивая его мертвой энергией. Эти камни готовили для какого-то

ритуала.

– Так сколько дворов, ты говоришь, обошел этот искатель приключений? – отчего-то весело полюбопытствовал Леу.

За весельем он скрывал нервозность, и чем ближе я с ним общалась, тем больше находила этому подтверждение.

– Шесть. Руками кристаллы не трогать.

Следующие дворы мы обходили со всей тщательностью, на которую вообще были способны. Как и приказал некромант, руками я больше трогать ничего не пыталась. Как только мы находили очередной камень – желтого, розового или даже темно-синего цвета, Ионтин деактивировал его при помощи специальной бумаги. Эта бумага фактически разрушала любое магическое плетение на предмете, который в нее был помещен.

Мне было любопытно, что еще интересное есть в карманах Ио, но волновал нас со старостой другой вопрос.

– А мы с некромантом-то этим справимся? – спросила я тихотихо, так, чтобы возможные свидетели совершенно точно ничего не услышали.

– Уже жалеешь, что отправилась с нами, убогая?

– Не называй меня так, – предупредила я с угрозой в голосе.

– Прости, – вдруг покаялся Ио, а черты его лица разгладились, отчего парень показался мне смертельно уставшим. – Справимся.

Найденные кристаллы тому подтверждение. Наш некромант не очень

▲силен для проведения ритуалов без поддержки извне. Да и тебе-то чего бояться с твоим-то уровнем дара?

– Ты забываешь, что я только начала учиться.

– Но умертвия-то в случае чего ты перехватить сможешь? – Я кивнула, надеясь, что действительно смогу. – Вот и отлично. На тебе умертвия, на Леу что-нибудь огненное и устрашающее, а на мне некромант. Если найдем и схватим, благодарственное письмо от естий нашей конторе обеспечено.

– Мы прославимся! – счастливо улыбнулся Леукус, поравнявшийся с нами.

Но я снов не удержалась от насущного вопроса:

– И кто из вас знает, как искать некроманта?

Чисто теоретически, как кого-то найти, не имея при этом ни единой его личной вещи, не знал никто из нас. Ио владел заклинанием, которое находило предметы, не свойственные конкретному месту, то есть лишние для него. Я же знала четыре разновидности заклинания поиска умертвий, которые нам однозначно не нужны были.

– То есть просто ищем? – уныло произнес огневик.

Топтаться по грязи ему совсем не хотелось. Его начищенные ботинки для прогулок по местности совершенно не подходили, как и дорогие сапоги некроманта. Мне же было все равно: мои ботинки и не такую грязь видели.

Обойдя деревню два раза, ничего необычного мы не почувствовали. Заброшенных домов здесь не было – в каждом кто-то жил, так что поиски некроманта усложнялись.

– В той стороне поля, – напомнил Ио, определяя, куда нам дальше идти.

– А в противоположной – лес и граница земель, – добавил Леу.

– Если бы я была некромантом, который скрывается, я бы выбрала заброшенный дом в лесу. Простите, – окликнула я

мнущегося у забора старосту. – А в лесу есть заброшенные строения?
– У самой границы знахарка лет сорок назад жила, – оповестил нас мужчина. – Но мы в ту сторону давно не ходим. Болота там гиблые.

– Жаль, то гиблые. – неловко пожала плечами, словно извиняясь. – Нам бы провожатого.

▲ Нашим провожатым быть не хотел никто, так что всю ответственность пришлось брать на себя старосте. Попрощавшись со своими родными – крепко обняв и дочь, и жену, будто видится с ними в последний раз, – Батька назначил в случае чего своим заместителем крепкого мужика из соседнего дома.

– Да вернетесь вы домой, – поспешила я его приободрить. – Покажете нам, куда идти, и вернетесь.

Мне мужчина не ответил. Вместо этого обратился к некроманту:

– Может, оставим-то девицу в деревне?

Я вспыхнула как спичка. Волна возмущения тут же прокатилась по телу, спеша облачиться в слова, но взрыв случиться не успел.

– Попробуйте ее оставить, – усмехнулся Леу. – Я вам в этом случае не завидую.

А Ионтин еще и добить решил, хитро мне подмигнув:

– Самый сильный некромант среди нас она.

Правда, ему бы еще следовало уточнить, что Леукус и вовсе не некромант.

Староста посмотрел на меня с уважением и опаской. Расправив плечи, я первая ступила в лес, но была быстро опущена с неба на землю. Поравнявшись со мной, Ио взял меня за руку.

– Бледный... – протянула я с предупреждением.

– Убогая... – произнес он, копируя мои интонации. И уже серьезнее добавил: – Здесь болота. Если ты утонешь, я плакать не стану, но Леу расстроится. Ты же не хочешь его огорчить?

– Кого огорчить? – догнал нас огневик и вдруг тоже взял меня за руку.

Я себя в этот момент ощущала полнейшей дурой. Что именно думал про нашу троицу староста, я даже знать не хотела. Абтгейц давно считали цитаделью порока и разврата, а аристократов – верными служителями этой секты. Кажется, сейчас староста в этом активно убеждался.

Болота нам не попадались. Раскатанная телегами дорога закончилась примерно минут через сорок пешего пути, но не лес. Необъятные кроны деревьев-великанов закрывали собой хмурое небо и спасали нас от вновь набравшего силу дождя. Он сбивал уже пожелтевшие листья и приминал пожухлую траву.

▲ – Скоро там дом знахарки? – спросил уже притомившийся Леу у старосты.

– Так здесь где-то должен быть. Я в последний раз еще мальчишкой сюда прибегал, не пом...

Речь мужчины оборвалась резко. Неожиданно закашлявшись, староста согнулся, и именно это спасло его от последствий магического удара. Неудержимая волна чистейшей магии, наполненная тяжелыми, грязными эманациями, едва не снесла нас с ног, но парни успели выставить защиту.

Правда, переливающиеся перламутром стены, наложившиеся одна

на другую, нас все равно не спасли. Меня откинуло прямо на старосту, парней – рядом, в мокрую траву.

– Леу, стена огня! – мгновенно скомандовал некромант, вскакивая на ноги.

Я такой реакцией похвастаться не могла. Больно ударившись локтем о камень, поднялась кое-как, придерживая пострадавшую руку. Но лучше бы так и лежала.

– Не поднимайтесь, – прошептала я тихо для старосты, едва размыкая губы.

Метрах в сорока от нас за низкой стеной огня, что колебался под дождем, стоял тот самый некромант, которого мы искали. Он действительно был облачен во все черное. Теплый плащ, потертый от времени, висел лохмотьями. Глубокий капюшон полностью скрывал его лицо.

А я ощутила то, что чувствовать сейчас не должна была. Не страх, нет. Мой дар потянулся к мертвой плоти, с которой не работал целых два дня. К мертвой плоти живого некроманта!

– Четвертый уровень, – выдохнула я поражено. –

Неуправляемое разумное умертвие.

– Лич, – внес уточнение так же, как и я, застывший Ионтин. –

Я вызываю отца.

То, что Ио достал из ворота рубашки металлический медальон и крепко сжал его, я успела отметить лишь мельком. Лич уже готовил следующий удар – губы его растянулись в улыбке, обнажая белоснежные зубы, которые было видно из-под капюшона.

Магический фон задрожал так сильно, что охнул даже староста.

▲– Мне нужна защита! – воскликнула я, мгновенно высвобождая свой дар, что так и рвался наружу.

Заклинание, которое я заучила намертво, зашелестело по губам.

Куратор говорил, что моя концентрация – это мой айсберг, который рано или поздно меня потопит, но сейчас она фактически спасла мне жизнь. И не только мне.

Стремительно забравшись под чужую защиту, я произнесла заклинание упокоения, как делала это с наглым хомяком, но... Оно не сработало.

– Ты решила потягаться со мной, девчонка? – громкий смех мертвого некроманта резанул по ушам.

Но кое-чего я все-таки добилась. Плетение, создаваемое личом, рассыпалось, потому что удара от меня он не ожидал. Однако не прошло и секунды, как он начал плести новое.

Наверное, у меня сработали инстинкты. Внутренне испугавшись того, что у меня не получилось, внешне я бросилась вновь, направляя заклинание, позволяющее мне пролезть под чужую защиту. Но на этот раз некромант подготовился.

Мою магию отбросило, отчего она просто рассыпалась.

Но и это меня не остановило. Я не видела ничего из того, что происходило вокруг. Сконцентрировавшись, проговаривая заклинание вновь и вновь, я билась по чужой защите, ломая ее, заставляя трещать.

Отвлекаясь от своего плетения, лич разозлился и теперь направлял удар на меня. Я не знала, выставили ли парни защитное поле, о котором я просила, а проверить времени уже не оставалось. Счет шел на секунды.

И я провалилась.

Нет, ничего не изменилось. Я пробивала чужую защиту, удачно пробивала, чем испугала мертвого некроманта, непонятно как затесавшегося в эти леса, но вдруг почувствовала то, о чем говорил куратор, – границу.

То самое пограничное состояние, когда уровень концентрации зашкаливает, а маг фактически остается без защиты, потому что сливается со своим даром. Но прежде, чем я откатилась назад, я услышала голос лича:

– Много силы! Так много силы! – восклицал он, почти кричал в шальной радости.

♣– Не дай ей себя подчинить! – рявкнул кто-то другой, кого здесь совершенно точно не было. – Сдохни, но не дай!

– Она убьет меня, – проговорил лич с улыбкой, словно испытывал удовольствие от осознания происходящего.

– Я найду ее и отомщу за тебя! Не дай ей себя подчинить!

И я заставила себя откатиться назад. Рванув силу на себя, обрушила новый удар, который заставил мертвеца покачнуться. Эти ничтожные мгновения были нужны мне для того, чтобы отыскать себя в вязком тумане.

Я не понимала, что это. Уже второй раз я видела и слышала то, чего на самом деле в реальности не происходило, но разбираться в том, что это было, сейчас у меня времени просто не осталось.

Как и всегда, у меня была всего секунда на то, чтобы проникнуть под треснувшую защиту, но вместо заклинания упокоения, к которому лич готовился, даже не пытаясь больше сражаться, я отправила подчиняющее.

Капюшон слетел с его головы, обнажая лицо с двумя черными провалами вместо глаз. Мертвецки бледная кожа, ссохшиеся губы. Он улыбался, когда моя сила сбила его с ног, вынуждая упасть на колени, и отчаянно закричал, когда понял, что я использовала другое заклинание.

Я его подчинила. Всего на секунду, но я его подчинила, однако еще не до конца утвердившиеся плетение просто снесло волной чужой магии.

Мой оглушающий крик, наполненный болью, сотряс лес. Мое плетение просто обрубили, как совсем недавно я сделала с Ио, но боль, которую ощутил парень, не шла ни в какое сравнение с той, что испытала я.

– Амбер! Амбер! – кричал кто-то рядом со мной, подхватывая меня с опавшей листвы.

Темные короткие волосы, синие глаза в окружении сеточек мелких морщин. Тяжелый аромат пряностей ударил в нос, на миг позволяя картине перед глазами обрести четкость.

– Я его подчинила, – прошептала я, до конца не осознавая, что и кому говорю.

– Амбер!

♣– Альикс! Да отпусти же ты девчонку! – вмешался другой голос. – Раскрой глаза. Это не Амбер.

Говорят, темнота бывает спасительной. Она избавляет от боли, когда сил терпеть уже больше нет. Она наделяет спокойствием, когда нервы уже на пределе. Она укутывает своим одеялом, словно мать, для которой нет чужих детей.

Я очнулась резко. Сделав громкий вдох, стремительно села на твердой лавке, чем напугала склонившегося надо мной мужчину. Седой, с кучей бородой, он носил большие круглые очки и светложелтую мантию целителя.

– Успокойтесь и лягте обратно, галация, – потребовал он до жути противным голосом.

– Я не аристократка, – отчего-то разозлилась я, пока не понимая, откуда взялась эта волна. Даже не раздражения – ярости.

– А мне все равно, – заявил старик. – Мне приказали провести диагностику ваших магических каналов.

– С моими каналами все в порядке, а я вам своего согласия на осмотр не давала. Посторонитесь.

Из темного нутра целительского экипажа, в котором по определению всегда имелась большая лавка, расположенная буквой “П”, я выбралась с четким пониманием того, по какому поводу я сейчас злилась.

Мое заклинание подчинения, которое сработало на умертвии четвертого класса, было кем-то просто-напросто снесено!

Но злость моя на несколько секунд сменилась растерянностью, стоило мне увидеть поляну, которая была до отказа заполнена гвардией естийя. Заметив меня, ко мне поспешил Леу. Ионтина же я нашла рядом с жутким мужчиной, который абсолютно точно являлся не только некромантом, но и его родственником: слишком схожими были черты лица. За исключением бороды.

– Ты как? – спросил огневик, всматриваясь в мои глаза.

– Зла, – ответила я честно. – В ярости. Они подчинили лича?

– Лиция, о чем ты? – удивился Леу. – Лича невозможно подчинить. Это же умертвие четвертого класса. Кто-то плохо слушал на занятиях.

– Павлиция.

▲Оглянувшись на чужой голос, я увидела мужчину, которого, без сомнения, видела до того, как рухнуть в обморок. Выражение его лица казалось мне виноватым, но подошел он к нам уверенно. Да и держался прямо, как и подобает аристократу.

Не насторожиться я просто не могла, потому что этих надменных, наделенных властью ублюдков не терпела и ничего хорошего от них не ждала.

– Павлиция, я прошу вас простить меня. Вам требовалась помощь, а я... – запнувшись, казалось, незнакомец пытался тщательно подобрать правильные слова. – Простите, я не представился. Галеций Альикс Браушт. И еще раз простите, что напугал вас. Вы очень похожи на женщину...

– Альикс, что тут у тебя? – внезапно ворвался в наш разговор еще один аристократ – тот самый некромант, разговаривавший до этого с Ио. – А-а-а... Наша маленькая некромантка очнулась.

Проигнорировав неприятного бородатого типа и даже Ио, что встал рядом со мной, я сдержанно проговорила:

– Вам не нужно извиняться, галеций Браушт. Вы меня нисколько не напугали. Но если кто-нибудь ответит мне на один вопрос, я буду бесконечно благодарна.

– И что же это за вопрос? – слегка прищурился родственник Ионтина.

– Галеций Лугстар? – уточнила я, потому как обращаться к

тому, с кем не была знакома, не могла.

– Совершенно верно. Галеций Астер Лугстар к вашим услугам.

Кивнув в знак того, что поняла, я продолжила:

– Галеций Лугстар, кто снес мое плетение?

– Это был я, – легко признался мужчина. – Еще вопрос?

Я снова кивнула, едва сдерживая ярость, что рвалась наружу. Она рвалась наружу вместе с огнем, грозясь выплеснуться в лесной пожар, но я не могла этого допустить. О нет, я держалась изо всех сил, внешне оставаясь абсолютно спокойной.

– Вы подчинили лича?

– Милая девочка, вы плохо учитесь в академии. Лич – это умертвие четвертого класса. Я его упокоил, – произнес галеций с ядовитой улыбкой. – А теперь возвращайтесь в столицу. Ионтин, тебя еще ждет серьезный разговор.

▲Ио скривился и попытался взять меня за руку, чтобы утянуть в сторону открывшегося чужой магией портала, но я отдернула пальцы. Не потому, что здесь был его отец, а потому, что моя ладонь могла в любой момент запылать и оставить на его коже ожог.

– Всего доброго, галеции, – учтиво попрощался огневик, оказавшись самым воспитанным из нас.

Но прежде, чем нас утянуло в мерцающий голубым сиянием переход, галеций Браушт меня снова окликнул:

– Павлиция! – произнес он громко.

Оглянувшись, я успела заметить то самое виноватое выражение на его лице, но мне действительно не за что было прощать мужчину. В отличие от стоящего рядом с ним некроманта, он не сделал мне ровным счетом ничего.

Только вместо раскаяния в глазах галеция Лугстара плескалась непонятно откуда взявшаяся злость.

▲Глава 2

Глаза – это зеркало души,

А тело – ее тюрьма

Сияющее кольцо портала вывело нас прямо на тротуар перед конторой. От куратора я знала, что переходы на людные улицы в столице были запрещены, дабы кто-то неподготовленный в них случайно не угодил, но, видимо, на высшую знать этот закон не распространялся.

– Тот мужчина, окликнувший меня. Кто он? – спросила я то, о чем думала все последние минуты.

– Галеций Браушт? – уточнил Ио, первым поднявшийся по ступенькам, ведущим в контору. Получив от меня утвердительный кивок, он ответил: – Лучший друг моего отца. Его земли соседствуют с нашими, но, как и моя семья, он преимущественно проживает в столице. Дядя Альикс возглавляет управление по особо важным преступлениям.

– Вы родственники? – слово “дядя” заставило меня насторожиться.

– Совсем нет. Просто он частый гость в нашем доме. А что?

Понравился? – И без того темные глаза некроманта, казалось, почернели еще сильнее.

– Да ну тебя, – толкнула я его в спину, потому как проход в контору парень перегородил. – Что я пропустила, пока находилась в

отключке?

– Ты хотела сказать в обмороке?

Ни язвительный тон Ионтина, ни усмешка на губах Леу – ничто из этого меня абсолютно не смутило. Заняв свое законное место за столом, я приготовилась слушать, но информации было до обидного мало.

После того как отец некроманта вышел из портала вместе с галецием Брауштом и гвардией естийя, происходящее в лесу набрало еще большие обороты. Мгновенно сориентировавшись, галеций Лугстар снес все проявления какой бы то ни было магии, этим самым, на его взгляд, в первую очередь обезоруживая опасного противника.

♣Далее мужчина с легкостью пробрался под уже взломанную мною защиту и триумфально упокоил мертвого некроманта.

Все остальное уже было чистой формальностью. Гвардейцы опросили старосту деревни, записали его показания и зафиксировали наличие лича, которого тут же отправили в подвалы отдела по особо важным делам для последующей кремации. Также были опрошены Леу и Ио, но уже отцом последнего.

– А еще староста нам заплатил! – невероятно гордясь собой, произнес огневик, падая на диван в приемной. – Так что нам есть на что отпраздновать победу над личом. Кому расскажу...

– Не расскажешь, – прервал его эмоциональный диалог Ионтин, и Леу тут же погрузился.

– Ну и ладно, не очень-то хотелось, – махнул он рукой. – Но поесть-то нам можно?

Я была согласна с огневиком. В том смысле, что поесть нам сейчас было очень даже нужно: время обеда уже прошло, пирожные на подносе не вдохновляли, а два блинчика моим желудком давно забылись, но мне навряд ли что-нибудь полезло бы, так что от предложения некроманта пообедать вместе в одной из ресторанов столицы я отказалась.

Во-первых, я не считала их своими друзьями, чтобы проводить с ними свободное время. А во-вторых, у меня были абсолютно другие планы. Меня потряхивало от осознания собственных возможностей, и с каждой минутой мое напускное спокойствие все больше давало трещину.

Кое-как сделав записи в книги учета, я даже не обрадовалась первой полученной мною зарплате. Забрав деньги, спешно покинула контору, скомканно попрощавшись с ее хозяевами.

Путь мой лежал в Академию Проклятых, но, добравшись до кладбища, в комнате отдыха я куратора не нашла. Не появлялся он сегодня и в своих аудиториях, а дежурный, пойманный мною на первом этаже, поведал мне о том, что некроманта на территории академии нет. Не приходил он сюда в свой законный выходной, чего и мне желали.

Потерпев первую неудачу, я решила временно сменить курс.

Соседок не было в комнате, когда я заходила переодеться. Вещи все еще были влажными после дождя, что приносило дискомфорт. Однако

♣второго плаща у меня не имелось, так что пришлось накидывать ученическую мантию. Она хоть и не грела, но хотя бы от холодного ветра спасала.

Прогулка до Дома Покинутых должна была помочь мне прийти в

себя. Заработанные мною сегодня деньги я намеревалась передать Старшей Сестре, пусть они и были всего лишь каплей в море. Но ведь это только начало.

Пешая прогулка действительно помогла мне успокоиться. Дрожь, охватывающая тело, сошла на нет. Сердце перестало биться о грудную клетку, а ярость на подоспевших нам на помощь некромантов сменилась умиротворенностью. Да, в итоге мне не удалось подчинить лича, но такая задача перед нами и не стояла. Главное, что мы помогли деревенским, а видения...

Я не чувствовала себя сумасшедшей. Конечно, была уверена, что видеть и слышать то, чего не видят и не слышат другие, – это ненормально даже в магическом мире, в котором возможно все, но эти видения никому не вредили, так что переживать мне было не о чем. По крайней мере, пока.

– Павлиция? – внезапно окликнули меня.

Обернувшись на голос, я улыбнулась своему куратору.

Погрузившись в свои мысли, даже не заметила мужчину, что прошел рядом со мной. Видеть галеция Истола Вантерфула не в преподавательской мантии было на удивление непривычно, но стоило признать, что в своей повседневной одежде он казался чуть старше, солиднее, что ли.

Начищенные до блеска ботинки, черный цилиндр, темно-серый костюм-тройка, спрятанный под дорогим черным плащом. И неожиданно черная трость с золотым набалдашником в форме головы лошади и золотые же карманные часы, игриво выглядывающие из нагрудного кармана преимущественно цепочкой. Сегодня мужчина выглядел безупречно и напомнил мне о том, о чем я так опрометчиво забыла.

Мой куратор являлся аристократом.

– Добрый день, куратор Вантерфул, – поздоровалась я запоздало.

– Почему ты без плаща? – требовательно спросил мужчина, внимательно оглядывая мой внешний вид.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/dora-koust-18265207/pokinutaya-ogon-v-serdce/>